

Попрощавшись с Тан Юем, Му Син поспешила домой в поместье Му и как раз успела к обеду.

Доктор Му отправился на вызовы, поэтому госпожу Му пригласила к себе на трапезу супруга старшего брата. Едва она вошла в главный дом, как столкнулась с Му Син — та, всё ещё в мужском костюме, вбежала в дом в большой спешке. Разумеется, без нотаций не обошлось.

— Взрослая девушка, а в голове один ветер! Хочется тебе гулять — пожалуйста, позвала бы Инин, сходили бы в магазины или на чаепитие, я бы слова не сказала. Но ты... сама не знаешь, где пропадала, — госпожа Му недовольно поджала губы. — Живо иди переодеваться!

— Поняла, поняла... — Му Син уже собралась подняться наверх, но мать вдруг окликнула её: — Постой. Ты что, поссорилась с Инин?

Му Син замерла, но сохранила невозмутимый вид:

— Нет, с чего бы?

Госпожа Му ей не поверила:

— Тогда почему Цзинье говорит, что ты всё утро не брала трубку?

— Мы просто баловались... а что случилось?

— Только что звонила госпожа Ли. Говорит, Инин сегодня гуляла, а вернулась в слезах. Спрашивают, что случилось — молчит. Просила узнать, не знаешь ли ты, в чём дело.

Му Син нахмурилась:

— Понятия не имею. Я... я ходила к господину Люйшую, мы не договаривались о встрече.

— Поешь и позвони ей. Вы же подруги, негоже заставлять старших волноваться.

— Хорошо. — Му Син пообещала и ушла в свою комнату.

Переодевшись, она задумалась, стоит ли звонить Ли Инин. Она слишком хорошо знала эту девушку. Раньше, если в компании что-то шло не по нраву Инин, та сразу начинала плакать или жаловалась взрослым, пока те не приносили извинения. Поскольку среди их друзей они были единственными девушками, а матери у всех были строгие, этот приём всегда работал безотказно. Вполне возможно, что и сейчас она решила прибегнуть к старому трюку, чтобы заставить Му Син позвонить первой.

Чем больше Му Син думала об этом, тем больше убеждалась в своей правоте и тем сильнее злилась. Я ничего плохого не сделала, не буду первой идти на мировую! На этот раз подожду, пока она сама объявится.

С такими мыслями она за обедом уклончиво ответила матери, что Инин, должно быть, сейчас не в духе и разговаривать не захочет, а как остынет — сама позвонит. На том и порешили.

После обеда, когда все собрались в гостиной, дядя объявил, что Тан Бинлинь вскоре вступает в должность мэра Вэньцзяна и пригласил семью Му на банкет в выходные. Услышав это, все присутствующие удивились.

Тётушка заметила:

— Полагаю, другие семьи тоже получили приглашения. Боюсь, это попытка прощупать почву и привлечь нас на свою сторону.

Госпожа Му добавила:

— Кажется, Ицянь сегодня как раз уезжал на вызов в резиденцию Танов? Старший брат, Ицянь никогда не лез в политику, если у вас есть мысли на этот счёт, стоит его предупредить.

Му Юнь, до этого пребывавший в своих мыслях, вдруг спросил:

— А кто такой Тан Бинлинь?

Му Син же едва не подпрыгнула на месте. Фамилия Тан, перевод в Вэньцзян, банкет в выходные! Неужели тот самый молодой господин Тан Юй — сын нового мэра? Ей хотелось закрыть лицо руками: первое же знакомство — и сразу совместный поход в публичный дом!

Дядя, заваленный вопросами, решил начать с простого:

— С Тан Бинлинем я сталкивался, когда ещё был членом парламента. Тогда он был лишь секретарём в «клике Цзиньбао». Позже стал генеральным секретарём правительства города Фухуэй, а во время кампании 27-го года даже исполнял обязанности мэра, показав неплохие результаты. После прошлогоднего покушения прежнего мэра отправили в отставку, вот он и получил повышение до Вэньцзяна.

Он помолчал и добавил:

— Я давно отошёл от дел, Му Цин хоть и служит в МИДе, но не на передовой. Даже наш дом Му в Вэньцзяне не занимает главенствующего положения. Времена беспокойные, наша задача — жить тихо. Будем избегать острых углов, глядишь, и беда обойдёт стороной.

В конечном счёте, его совет сводился к «бережённого Бог бережёт».

Му Син тихо пробормотала:

— А если они сами решат прицепиться? — Например, если узнают, что племянница водила людей по значным местам и позорила имя семьи...

Дядя взглянул на неё и сурово произнёс:

— Наш дом Му ещё не дошёл до того, чтобы позволять кому попало вертеть нами, как вздумается.

Раздав распоряжения по поводу банкета, дядя поинтересовался успехами Му Юня. Выслушав ответ, он вздохнул:

— В доме нас трое детей. Старший, Му Цин, пошёл по моим стопам. Ты же, наоборот, выбрал медицину, как и твой дядя. Асюань тоже учится на врача, но рано или поздно выйдет замуж, так что только ты сможешь продолжить дело дяди.

Услышав это, Му Син вспомнила недавний разговор со вторым братом и, дождавшись, пока мать отвлечётся на тётку, тихо спросила:

— А если я тоже хочу продолжить обучение? Как насчёт того, чтобы поступить в Сехэ, как второй брат?

Дядя улыбнулся:

— Если у тебя есть такая решимость и готовность терпеть трудности, я поддержу.

— Правда? — Му Син оживилась.

Дядя кивнул:

— Когда я тебя обманывал? Даже если семья будущего мужа будет против, если ты сама захочешь — я возьму всё на себя.

Му Юнь тихо вставил:

— Тётушка точно первой будет против. Отец, ты уверен, что сможешь настоять?

Дядя кашлянул:

— Ну, разумеется, сначала нужно будет узнать мнение твоей тётушки.

— Эх! — Му Син тут же сникла.

Мать ни за что не позволит ей продолжать учёбу, тем более в Сехэ, где нужно прожить пять лет в общежитии. Она найдёт ещё не один и не два брачных союза, лишь бы выдать её замуж. Несмотря на все её громкие слова о желании добиться своего, в реальности всё было куда сложнее.

— Кстати, Асюань, ты ведь говорила, что хочешь вести приём в Медицинском центре «Минькан»? — снова заговорил дядя. — Ты сейчас занята подготовкой к свадьбе, это всё ещё в силе?

Му Син воспряла духом:

— Конечно!

Медицинский центр «Минькан» принадлежал их семье. Раньше она планировала выйти замуж за Сун Ючэна и работать в клинике, строя карьеру. Теперь... замужество отменяется, но карьера — дело другое.

Дядя продолжил:

— Я обсуждал это с твоим отцом. В «Минькане» есть Шаньтан — лечебница для бедных, где принимают больных с несложными недугами и выдают лекарства. Сейчас весна, люди часто болеют, рук не хватает. Отец предлагает тебе поработать там врачом-стажёром: с семи утра до одиннадцати дня. Это отличная возможность набраться опыта. Ты согласна?

Му Син решила стать врачом именно из-за того, что видела, как страдает от болезней её тётя. Она мечтала стать ведущим специалистом, но понимала, что опыта у неё пока недостаточно. Получить практику было для неё огромной удачей.

— Конечно согласна, я справлюсь! — с жаром воскликнула она.

Разговоры о нарядах на другой стороне гостиной стихли.

— Что? С чем справишься? О чём вы там шепчетесь? — спросила тётушка.

Госпожа Му внимательно посмотрела на дочь, опасаясь, что та снова что-то выкинула.

Му Син испуганно притихла и прошептала:

— Дядя, вы с отцом договорились, а с мамой?

Дядя:

— ...Забыл.

Му Юнь сочувственно вздохнул.

К счастью, госпожа Му хоть и души не чаяла в дочери, но не была закоренелой консерваторшей. Она знала, как много для Му Син значит медицина, и охотно согласилась.

Правда, добавила:

— Главное — береги себя! Опасайся инфекций! А лучше пусть сложные случаи смотрят опытные врачи, не лезь куда не надо, поняла?

— Мы с отцом видели этот Шаньтан, там по утрам народу — тьма. Не перетрудишься, слышишь?

— И смотри, когда будешь выписывать рецепты или делать уколы, будь внимательна, не перепутай чего. Люди приходят лечиться, а не мучиться...

Му Син обречённо схватилась за голову:

— Ой, я знаю, знаю, хватит уже! Я ведь университет закончила!

Мать не унималась:

— И не забудь, через два дня идём в дом Сун. Освободи этот день, слышишь меня?

Му Син:

— ...Угу.

Как бы то ни было, хотя бы одна часть её новой жизни начинала воплощаться в реальность.